Текст · 15 мая 2026, 12:55
Илья Золотарев,

Овсянка с ядом. Двух петербуржцев приговорили к 15 и 16 годам по делу о попытке отравления бойцов «Эспаньолы»

Попытка отравить «гуманитарку» для бойцов «Эспаньолы» по заданию РДК обернулась длительными сроками для двух петербуржцев. 1-й Западный окружной военный суд признал 20-летнего Рината Ильина и 22-летнего Никиту Красильникова виновными в участии в террористической организации[1], покушении на теракт[2] и государственной измене[3].

На протяжении всего процесса они настаивали, что не связаны с РДК и стали жертвами обмана знакомого — Артема Щербакова, который действительно вступил в корпус. Сам Щербаков успел не только первым признать вину, но и дать показания против приятелей — в начале весны его уже приговорил к 15 годам строгого режима. Ильин в итоге получил столько же, а Красильников даже на год больше — 16 лет.

1. Часть 2 статьи 205.5 УК.

2. Часть 1 статьи 30, пункт а части 3 статьи 205 УК.

3. Статья 275 УК.

> «Задержали меня изначально как свидетеля — первого попавшегося — и жесткими способами выбивали из меня признания. Понимая, что я не преступник, выбивали подпись с позиции силы, сделав из меня соучастника. Следователь

неоднократно мне говорил: "Я понимаю, что ты не виновен, но я ничего не могу сделать, решает руководство"», — говорил во время прений[1] 20-летний Ринат Ильин, обвиняемый по делу о попытке отравления бойцов «Эспаньолы».

Свою речь он читал с листа. В какой-то момент юноша выронил часть бумаг — они рассыпались по полу, но он словно не обратил на это внимания. Поднимать их бросился второй обвиняемый, 22-летний Никита Красильников.

Весь процесс Ильин настаивал, что в дело его втянул сосед по квартире, которому он решил помочь из-за собственной «глупости, малодушия и добродушия».

«Щербаков не спрашивал у меня разрешения устроить в нашей квартире склад химикатов. Если бы он сказал: "Ринат, я закажу яд, чтобы травить людей", я бы выгнал его и позвонил в полицию», — говорил он во время допроса в суде[2].

20-летний Артем Щербаков, которого упоминал Ильин, — ключевой фигурант этого дела. В аквариуме его нет, потому что его осудили еще в начале марта — он все признал и дал показания против друзей.

По версии обвинения, в январе 2024 года Щербаков рассказал Ильину, с которым снимал жилье, и его знакомому Никите Красильникову, что вступил в РДК, и предложил им подработку. Те согласились. По его поручению они наблюдали за пунктом сбора помощи «Невский фронт», следили за машиной с гуманитарным грузом и магазином, связанным с ДШРГ «Русич». Следствие

считает это подготовкой к отравлению бойцов «Эспаньолы» — бригады[3], состоявшей из футбольных фанатов: сам Щербаков собирался подмешать яд в продукты и отправить их под видом гуманитарной помощи в самопровозглашенную ДНР. В качестве отравляющего вещества он выбрал нитрат кадмия — токсичное соединение тяжелого металла, которое используют в промышленности.

В середине февраля Красильников по просьбе Щербакова получил печать с оттиском компании «Ратонс»[4], оформил доверенность и по ней купил 25 килограммов химиката. Помогал ему другой знакомый, Артем Румянцев, однако, как считает следствие, он не знал о планах отравления. Мешок с нитратом кадмия они привезли в съемную квартиру в ленинградский поселок Янино-1, где жили Ильин и Щербаков.

27 февраля 2024-го их обоих задержали, а при обыске нашли тот самый мешок. Позже в тот же день задержали и Красильникова.

Дело Щербакова рассматривали отдельно — он согласился на особый порядок, и весь его процесс занял два заседания. 4 марта этого года 1-й Западный окружной военный суд в Петербурге приговорил его к 15 годам колонии по статьям[5] об участии в террористической организации, вербовке в нее, покушении на теракт и госизмене.

Ильину и Красильникову вменили те же статьи, за исключением эпизода с вербовкой. Оба признали

фактические обстоятельства, но утверждали, что лишь помогали знакомому и сами с РДК не связаны.

Их адвокаты настаивали, что Щербаков — единственный реальный участник преступления, а дело против остальных построено на его показаниях. По их мнению, одного фигуранта следствию показалось мало, из-за чего в деле и «появилась целая террористическая ячейка».

«С самого начала это была операция по пресечению деятельности диверсантов». Отравленная овсянка

ФСБ отчиталась о раскрытии «законспирированной ячейки», в которую входили четверо «приверженцев праворадикальной идеологии», только 14 марта 2024 года, спустя две недели после фактического задержания молодых людей.

В тот же день в провластные паблики и СМИ опубликовали видео с их задержанием и допросом. Лица юношей на них скрывать не стали.

Щербаков — худощавый молодой человек с растрепанными русыми волосами, выбритыми висками и небольшой бородкой — на видео признается, что состоит в РДК. Он рассказывает, что вел разведку «около нефтеперерабатывающих заводов, железнодорожного депо, завода по производству дронов и его владельца». И подтверждает, что получил мешок с химикатами, которые «должен был отправить в ДНР для

отравления солдат Российской Федерации и населения».

контент по ссылке

Telegram

Mash на Мойке

Публикуем кадры допроса участников питерской ячейки РДК (запрещён в РФ) — на них они рассказывают о деталях своей "службы". На видео — то, как молодые люди — Ринат Ильин, Никита Красильников и Артем Щербаков — планировали отравить своих сограждан и проводили разведку на стратегических объектах, в которые планировались удары БПЛА. В середине февраля парни купили GPS-трекер с возможностью аудиозаписи и сложили его в тайник возле Храма Сретения Господня на Гражданском проспекте. Это устройство они должны были установить на транспорт, везущий гумпомощь в Мариуполь, где разместилось подразделение "Эспаньола". Химическое вещество для отравления подпольщики получили в мешке весом 20 кг — всё его содержимое должно было оказаться в продуктах питания, которые бы получили бойцы "Эспаньолы" и гражданские. Мешок с ядом они отвезли в посёлок Янино в Ленобласти. Двое из задержанных признали причастность к РДК (запрещён в РФ) — один её отрицает. Всем избрали меру пресечения до 27 апреля. = Mash на Мойке — новости СПб

https://t.me/mashmoyka/15506

Никита Красильников, на лице которого видна небольшая ссадина у глаза, запинаясь рассказывает, что ехал «по заданию Русского добровольческого корпуса» за *GPS*-трекером и «химическими отравляющими веществами». Ринат Ильин РДК вообще не упоминает — он лишь говорит, что к нему домой «приехали с посылкой, как оказалось позже, наполненной ядом».

Еще один человек на видео — Артем Румянцев, который, по версии следствия, лишь помог Красильникову довезти мешок с нитратом кадмия до квартиры. Обвинение ему в итоге предъявлять не

стали. На записи у него только спрашивают, зачем ему столько телефонов и банковских карт и почему через них проходили крупные суммы.

В другом ролике — снятые Щербаковым видео и фотографии. На них он в химзащите — белом костюме, респираторе и перчатках — перебирает какие-то пакеты и что-то смешивает. В кадре появляются миски с овсяными хлопьями и коробки овсянки «Ясно», которые он заклеивает клеем-карандашом. Позже Щербаков объяснял, что эти записи были сделаны по указанию силовиков уже после задержания.

В том же оперативном видео показано, как люди грузят коробки в «Газель», а затем — сами посылки с наклейками *Z* и *V* и их содержимое: пачки овсянки, сахар, пакеты с растворимым кофе. По версии силовиков, их собирались отправить бойцам «Эспаньолы».

В телеграм-канале бригады в день задержания юношей тоже вышло «официальное заявление», где вперемешку с оскорблениями сообщалось, что «это была с самого начала операция по пресечению деятельности хохлятских диверсантов, разработанная в том числе, и самой "Эспаньолой"».

«Я не хочу воевать ни за Россию, ни за Украину. Я хочу именно в РДК». Неонацист Щербаков

Артем Щербаков — 20-летний недоучившийся студент из Петербурга. В суде он признавался,

что придерживался национал-социалистических взглядов.

Проект «Антифа.ру» писал, что он состоял в группе наци-скинхедов *White Boys Nevograd,* участники которой нападали в Петербурге на мигрантов, неформалов и антифашистов. Сам Щербаков вел одноименный телеграм-канал, участвовал в нападениях и снимал на телефон, как его знакомые избивают подростков левых взглядов.

Артем Щербаков. Фото: Пресс-служба ФСБ

В суде он говорил, что опасался уголовного преследования: его приятелей задержали, и он считал, что те могли рассказать силовикам о его канале. В феврале 2025 года, когда Щербаков уже находился в СИЗО по делу об отравлении, его действительно осудили на 3,5 года условно — за нападения и съемку драк, произошедших за три года до этого.

Щербаков рассказывал, что представители РДК связались с ним в январе 2023 год — как раз через его паблик *White Boys Nevograd.* Он согласился выполнять задания, рассчитывая, что ему помогут уехать в Украину, а затем получить европейское гражданство.

По его словам, к Ильину он подселился как раз потому, что начал сотрудничать с украинскими спецслужбами и ему была нужна «конспиративная

квартира», но арендовать жилье самостоятельно было накладно.

И Ильин, хоть и был этническим азербайджанцем, пустил его к себе — уговорили общие друзья. В ночь с 31 января на 1 февраля Щербаков устроил в их съемной квартире вечеринку — она была приурочена к совершеннолетию Ильина, но сам именинник с нее ушел. В итоге из-за шума собственники попросили съехать.

Ильин быстро нашел новое жилье, и Щербаков уговорил его снова жить вместе, ссылаясь на потерю паспорта, без которого невозможно снять квартиру. Так они поселились в Янино-1, где позже силовики и нашли мешок с нитратом кадмия.

Задания Щербаков получал в телеграме и сигнале от кураторов под никами «Алекс», «Мирка» и «Эпик». По его словам, эти же люди оплачивали и его бытовые расходы.

Но своими картами молодой человек не пользовался. Знакомым он врал, что они потеряны или заблокированы, и просил принимать переводы за него. Деньги приходили Никите Красильникову и девушке Щербакова Злате Обоимовой, после чего они снимали со своих карт наличные. В суде Обоимова говорила, что не знала, чем занимался Щербаков и откуда брались эти деньги.

Сначала молодому человеку поручили наблюдать за магазином ДШРГ «Русич» и гостиницей «Эспаньолы». В одну из таких поездок он взял с собой знакомого Макара Пиранга. По словам Щербакова,

тот не знал о целях вылазки и просто согласился за тысячу рублей составить ему компанию. По делу Пиранг проходил свидетелем[6].

«У меня изначально было другое задание с расстрелом фургона, который перевозит гуманитарную помощь, но задание это не получилось. Я понимал, что данные действия могут повлечь пожизненное лишение свободы», — говорил в суде Щербаков.

В середине февраля ему велели купить *GPS*-трекер и оставить его у стен храма Сретения Господня на Гражданском проспекте. Предполагалось, что завербованный РДК член «Эспаньолы» заберет устройство и прикрепит его к машине с гуманитарным грузом. За трекером Щербаков поехал с Красильниковым.

Следующим заданием стала покупка химикатов. Привезти мешок с торговой базы Щербаков тоже попросил Красильникова, пообещав компенсировать три тысячи рублей за дорогу. Он предупредил, что вещество токсично и везти его в метро нельзя, но назвал его удобрением «для маминой дачи».

За нитратом кадмия Красильников отправился 16 февраля, взяв на подмогу их общего знакомого Артема Румянцева. Мешок они привезли на такси и оставили его на балконе съемной квартиры в Янино-1. Ильина об этом даже не предупредили.

В тот же день Щербаков проговорился в компании друзей, что в мешке лежит яд. А 26 февраля он прямо признался, что собирается смешать его с кашей и

кофе для российских военных. На следующий день его задержали сотрудники ФСБ.

Уже под контролем силовиков он поучаствовал в следственном эксперименте: смешивал с едой обычную соль вместо яда — и отправлял кураторам видеоотчет. Спустя несколько дней он написал им, что «прибыл в ДНР», но его «никто не встретил». После этого общение прекратилось.

После заключения досудебного соглашения Щербаков сдал не только Красильникова и Ильина. Он дал показания и на Румянцева и еще одного знакомого — Григория Котова, который слышал разговоры о РДК и яде.

«Я рассчитывал на снисхождение [при вынесении] приговора, и также [на то], что я смогу отправиться в зону боевых действий, то есть на СВО», — говорил он в суде.

«Били, иголки в рот совали». Ильин

Еще до дела о попытке отравления Ринат Ильин, на тот момент несовершеннолетний, попался на краже шоколадок[7] в супермаркете. Чтобы оплатить адвоката, юноша устроился в компанию «Блэкаут», занимавшуюся световым оборудованием для мероприятий.

В январе 2024 года он съехал от родителей после конфликта с отчимом и снял квартиру на Ковалевской улице на восточной окраине Петербурга.

Меньше чем через месяц по просьбе общих знакомых он подселил к себе Щербакова. Тот уверял, что поссорился с родителями и ему негде жить. По договоренности Щербаков должен был пополам платить за аренду и продукты — деньги время от времени приходили от его «друзей», как позже выяснилось, кураторов из РДК.

«А как мне не помочь человеку, который в январе на холоде остался!? Я все время в СИЗО сижу, думаю об этом!» — почти плача говорил Ильин в суде.

Ринат Ильин. Фото: Пресс-служба ФСБ

По словам подсудимого, разговоры Щербакова про РДК он не воспринимал всерьез. При этом он боялся соседа: слышал, что тот однажды «чуть не зарезал человека за банку фасоли». Не нравилось ему и то, что ультраправый Щербаков часто называл его «хачиком» из-за азербайджанских корней. Ильин признавался, что все это время думал, как бы съехать к дяде.

16 февраля, вспоминал он, Красильников и Румянцев без предупреждения привезли в их квартиру какой-то мешок. Щербаков и ему сказал, что это «удобрение» и оставил его на балконе.

Сам Щербаков дома почти не появлялся и грузом не интересовался, но однажды попросил снять видео, на котором Ильин трогает его рукой. Позже он объяснял,

что на записи должен был быть он сам, а видео нужно было для отчета перед кураторами.

Ильин тоже утверждал, что о планируемом отравлении Щербаков рассказал ему и другим приятелям только накануне задержания, 26 февраля. Уже на следующий день Ильина схватили у метро «Проспект Большевиков». Сначала его отвезли в квартиру в Янино-I с мешком на голове, а затем доставили на допрос в ФСБ.

«Били, иголки в рот совали, у меня дырка до сих пор не зажила. Адвоката не было, я просил адвоката. Мне прямо сказали, что адвокат пока не нужен», — рассказывал он в суде. Травмы, по его словам, уже в СИЗО зафиксировал фельдшер.

Признательное видео, по словам Ильина, он тоже записал под давлением: «Вы бы видели, как была сделана эта видеозапись! Во-первых, я там сказал: "Как позднее я узнал, что деньги были переведены от РДК". "Позднее я узнал" — это значит, я узнал, когда мне об этом сообщили оперативники. Они мне говорили по-другому говорить. Но сошлись на компромиссе, когда меня уже избили, что я скажу так — потому что по-другому я вообще не хотел».

На первом допросе, как вспоминал Ильин, он даже не понимал своего статуса. С адвокатом его допросили позже. Сначала, по его словам, силовики обещали вменить только несообщение о преступлении и отпустить, но в итоге отправили под арест.

В суде Ильин говорил, что не собирался вступать в РДК, поскольку Россия «все ему дала». Он добавил, что сожалеет, что не сообщил о Щербакове в полицию.

«Я чувствую себя здесь, как ничтожный зомби в этой ничтожной клетке, — говорил он в суде. — Я ничего не могу сделать, я ничего не могу достигнуть в этой бетонной металлической клетке, никак не могу помочь обществу и близким людям. Я всегда хотел помогать людям, из-за этого хотел пойти сначала в прокуратуру, помогать невинным. Потом решил, что больше смогу помочь людям, если пойду в МЧС, смогу спасать людей, которым нужна помощь. Мое тело, душа и мозг всегда желали помогать».

«Надели на голову балаклаву, мешок и загрузили в фургон». Красильников

Никита Красильников до задержания учился в Техникуме водного транспорта и вместе с Ильиным работал в «Блэкауте».

Однажды приятель в переписке рассказал ему, что его соседу нужно получить перевод, и попросил реквизиты карты, так как у самого соседа ее не было.

«Ринат [Ильин] сказал, что его знакомый занял эти деньги у своего приятеля. Я передал ему реквизиты своей карты. Позднее на мою карту поступили в районе 10 тысяч рублей», — вспоминал Красильников. В дальнейшем такие переводы, по его словам, приходили неоднократно, причем иногда без предупреждения.

С Щербаковым он тогда не был знаком (хотя сам Щербаков утверждал на допросе обратное), а при первой встрече в январе 2024 года Красильников узнал, что тот футбольный фанат и им интересуются силовики. «Сложилось впечатление, что он испытывает определенную гордость по этому поводу», — говорил он.

На одной из встреч в общей компании Красильников, по его словам, даже хотел побить Щербакова за то, что тот называл себя фашистом и говорил о планах вступить в РДК, но решил, что молодой человек просто пьян, и передумал. При этом трезвым Щербаков производил на него неплохое впечатление — поддерживал разговоры об истории, путешествиях и культуре Японии.

14-15 февраля Красильников ездил с Щербаковым по торговым центрам, принимал от его «друзей» деньги на карту, видел, как тот купил какую-то коробку-[8], сим-карту, перчатки и растворитель. Потом был рядом, когда приятель делал «закладку» в снегу у стен храма.

По воспоминаниям Красильникова, Щербаков предлагал ему и Пирангу «последить» за какими-то футбольными фанатами, но они отказались.

При этом он согласился съездить за мешком с химикатами и отвезти его в квартиру в Янино-1. Из голосовых сообщений следовало, что Красильников понимал, что в мешке «лютая химия» и что за это можно «отъехать по какой-нибудь статье», но все равно согласился заработать «трешку». В суде он

отказался объяснять этот поступок, сославшись на 51-ю статью Конституции.

Красильников подтверждал, что о планах отравить членов «Эспаньолы» Щербаков рассказал только 26 февраля. После этого он решил прекратить с ним общение, но уже на следующий день его задержали.

«Я вышел из своего дома. Подъехала машина с неизвестными мне людьми. Надели на голову балаклаву, мешок и загрузили в фургон, отвезли в какое-то помещение. На мой взгляд, это был какой-то гараж[9]», — вспоминал молодой человек.

Затем в здании ФСБ оперативники пересказали ему всю хронологию событий, после чего он изложил свою версию. По словам подсудимого, из этих двух рассказов и сложились последующие протоколы допросов и обвинение.

«Никита, сейчас ты сделаешь так, и мы тебя отпускаем», — пересказывал Красильников обещания силовиков.

Уже 28 февраля 2024-го он оказался в статусе обвиняемого и был арестован. Его мать после этого попала в психиатрическую клинику.

Сам юноша просил отправить его на фронт, но получил отказ.

«Маленький безобидный человечек, которого облапошили». Прения и приговор

13 мая в суде прошли прения сторон. К этому моменту оба подсудимых признали вину и раскаялись, но отрицали, что сознательно выполняли задания РДК.

Выступление прокурора Анны Говеры прошло в закрытом режиме. После заседания адвокаты-
[10] рассказали журналистам, что Красильникову

запросили 18 лет лишения свободы, Ильину — 17 лет. Ринат в своей речи в целом повторил то, что говорил раньше. Его товарищ от участия в прениях отказался.

15 мая впервые за долгое время в суд пришли родные молодых людей — в этот день Красильников и Ильин выступили с последним словом.

Оба они сожалели о том, что узнали «такого человека, как Щербаков». Ильин продолжал настаивать, что «по доброте душевной» помогал «оказавшемуся в трудной ситуации» знакомому и не увидел за его просьбами «второе дно».

Он также пожаловался, что Щербаков его оскорблял и иногда «становился злым и агрессивным»: «Я старался не обращать внимания на его нападки. Не то чтобы толкни меня, и я улечу, совсем нет, но я невольно опасаюсь тех, кто выше и крупнее».

«Я понимаю, что моя жизнь сломана, он сломал мне жизнь. Конечно, моя вина в этом тоже есть, я был недостаточно бдителен и витал в облаках, живя своей

жизнью. Носил огромные розовые очки, которые разбились о мое малодушие, — говорил он, обращаясь к суду. — Но я никогда не желал причинить кому-то вред, любил братьев, сестер, маму, отчима. Но подвел их. Я едва вкусил осознанной жизни».

Похожее говорил и Красильников: «Я маленький безобидный человечек, которого облапошили. Всю жизнь я прожил тихо и размеренно, учился в колледже, работал. Строил планы на будущее. Сейчас эти планы нарушены. Я надеюсь, что мне когда-нибудь удастся восстановить свое доброе и честное имя, закончить колледж, получить профессию, наконец стать судостроителем, ведь это была моя мечта с самого детства».

Оба в последнем слове обещали «впредь быть законопослушными гражданами», «трудиться на благо общества и родины» и просили дать шанс на то, чтобы еще обзавестись собственными семьями. «Даю мужское слово, что больше никогда не окажусь на скамье подсудимых, прошу дать возможность как можно раньше оказаться рядом с семьей», — просил судью Ильин.

Красильников напомнил о своей матери, которой нужна его поддержка: «Из-за этой душераздирающей ситуации на данный момент это не в моих силах. Мне искренне грустно, честно, я плачу от этого по ночам».

Около трех часов понадобилось судье 1-го Западного окружного военного суда Александру Хлудневу, чтобы вынести решение. Он приговорил Никиту Красильникова к 16 годам колонии строгого режима, а Рината Ильина — к 15.

При участии Елизаветы Нестеровой

Редактор: Анна Павлова

---

1. 13 мая

2. 24 апреля.

3. В октябре 2025 года она объявила о расформировании.

4. Московская компания, которая, судя по открытым данным, занимается оптовой торговлей самыми разными продуктами — от мебели и компьютеров до цветов и еды.

5. Часть 2 статьи 205.5; часть 1.1 статьи 205.1; часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 205; статья 275 УК.

6. Сам Пиранг говорил о двух тысячах и утверждал, что позже узнал о целях от Щербакова и рассказал об этом знакомому полицейскому.

7. Ему вменили статьи о краже (пункт «а» части 2 статьи 158) и грабеже (пункт «а» части 2 статьи 161 УК).

8. В суде он несколько раз менял показания о том, знал ли, что внутри был трекер.

9. Там он слышал голос Артема Румянцева.

10. Александр Кобцев и Максим Шагламджян.